

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение жизни и деятельности Георгия Владимировича Вернадского /1887-1973/, как и других так называемых белых эмигрантов, покинувших Россию после Октябрьской революции и гражданской войны, в Советском Союзе было практически невозможно. Только в результате перестройки открылась наконец перспектива для серьезного и объективного исследования русского зарубежья. Такая возможность в Японии возникла значительно ранее и уже в 1954 г. «История России» Вернадского была опубликована на японском языке.

Позднее японские читатели могли познакомиться и с другими трудами Вернадского, в частности, с книгой “Russia at the Down of the Modern Age, New Haven, 1959 /в Японии книга была переведена профессором Э. Мацуки из университета Сидзуока под названием «Московия и Литва» в 1999 г./.

Уважение к одному из ведущих русских историков XX века проявилось и в приобретении «Славянским исследовательским центром» /Slavic Research Center/ Университета Хоккайдо богатого собрания Вернадского по истории России и стран Восточной Европы, а также в подготовке в 1982 г. сотрудниками библиотеки великолепного каталога этой коллекции, содержащего не только перечень книг, но также тщательно составленные тематический и именной указатели. (Hokkaido University Library. Russia and Eastern Europe. A List of the George Vernadsky Collection. Sapporo, 1982. 403 p.).

Именно эти обстоятельства послужили стимулом для подготовки во время моего пребывания в Саппоро /июль 2001 г. – март 2002 г./ очерка жизни и деятельности Г. В. Вернадского. По инициативе профессора Т. Хара 31 января 2002 г. одна из сессий зимнего симпозиума в Славянском исследовательском центре Университета Хоккайдо была посвящена «Русскому интеллектуальному наследству: В. И. и Г. В. Вернадским». На сессии под председательством выдающегося японского русиста профессора Е. Накамура были заслушаны доклад М. Кадзи /Токийский технологический институт/

«Владимир Вернадский и геохимия: Формирование новой научной дисциплины и общество» и мой доклад о жизни и деятельности Г. В. Вернадского и его архиве в Колумбийском университете в Нью-Йорке. В дискуссии приняли активное участие Т. Курюзава /Университет Хоккайдо/, Ф. Осука /Национальный университет Иокагамы/, Е. Накамура /Женский университет Киорицу/ и др.

Работы Георгия Владимировича по истории и особенно научные труды его отца Владимира Ивановича Вернадского, выдающегося естествоиспытателя и мыслителя, звезда которого возшла на русском интеллектуальном небосводе на рубеже XIX-XX веков и продолжала сиять даже в самые темные годы советского деспотизма, в настоящее время привлекают все большее внимание в России. Не скрою, что мне было приятно убедиться, что В. И. и Г. В. Вернадских знают и ценят в Японии. И я был бы счастлив, если бы мой скромный очерк способствовал дальнейшему изучению и популяризации интеллектуального наследия семьи Вернадских.

В заключении автор считает своим долгом особо отметить помощь и содействие, которые ему оказывали профессор Т. Хара при работе в Славянском исследовательском центре в Саппоро, а также профессор Джек Мэтлок в Институте высших исследований (Institute for Advanced Studies) в Принстоне.

Март 2002 г. Н. Н. Болховитинов

/Институт всеобщей истории РАН;

Slavic Research Center, Hokkaido University/